

Фэй Родис

Татьяна Абиссин

ЦАРЬ
ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ
ВАМПИРОВ

книга первая

Татьяна Абиссин

**Пара для принцессы
вампиров. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Абиссин Т.

Пара для принцессы вампиров. Книга первая /
Т. Абиссин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2758-6

Существование на Земле расы вампиров – секрет для непосвященных, но только до тех пор, пока между ними и людьми – мир. Людей больше, они обладают оружием массового поражения, зато их противники сильнее магически. Чтобы сохранить статус-кво, используется совместное обучение магии наследников вампиров и талантливых детей смертных. Однако новый Король вампиров хочет разрушить этот порядок....Эмма Конни, наследница древнего вампирского рода с прозвищем «принцесса», не жалуется людям. Но обстоятельства складываются так, что ей придется заключить союз с человеком, своим однокурсником Симоном.

ISBN 978-5-5321-2758-6

© Абиссин Т., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Сновидения	5
Глава 2. Особенности чистокровных	8
Глава 3. Отказ	11
Глава 4. В особняке клана Конни	14
Глава 5. Возвращение в школу	18
Глава 6. Выбор вампира	23
Глава 7. Вампиры и люди	26
Глава 8. Прошлые полукровки	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. Сновидения

Начало июня выдалось на редкость жарким. В прозрачном небе не было ни облачка, все еще не высокая молодая трава пожелтела, на листьях деревьев появились коричневые разводы – следы солнечных ожогов. Воздух становился относительно прохладным только ранним утром и после захода солнца.

Но хуже всего приходилось ученикам, вне зависимости от того, принадлежали они к вампирской или человеческой расе, особенно тем из них, кому предстояли экзамены. Настежь открытые окна не спасали от жары, тело становилось грузным и непослушным, заставляя мечтать только о холодном душе и глотке воды. Выучить хоть что-то, а затем продемонстрировать свои знания, становилось почти непосильной задачей. Все разговоры вертелись исключительно вокруг погоды, даже стычки в коридорах школы происходили значительно реже.

Эмме Конни жара досаждала не меньше, чем другим. Той, что с детства привыкла выглядеть идеально, труднее смириться с каплями пота на висках, или с тем, как тщательно уложенные волосы теряют форму после первого же урока. Но она молчала, отвечая презрительной улыбкой на вздохи и жалобы вампиров-сокурсников. Уверенность и спокойствие – вот все эмоции, которые демонстрировала чистокровная вампирская принцесса прочим ученикам.

Эмма улыбнулась, вспоминая, как старательно отец пытался внушить ей правила поведения, в незапамятные времена сформулированные основателем рода. В основном, они все начинались с частицы «не»: не жаловаться, не плакать, не доверять, не рисковать зря, ни перед кем не склонять головы.

Последний пункт нарушил сам Ленар, когда присягнул на верность новому королю. Каким бы сильным вампиром тот ни был, это все равно стало роковой ошибкой для семьи: Конни никому не подчиняются, не встают ни на чью сторону, зато извлекают пользу из любой ситуации. Но не ей судить отца. Эмма, как ни старалась, так и не стала дочерью, которой тот мог бы гордиться, если учесть, с какой легкостью её обошел в магии обычный человеческий ребенок.

Будь воля Эммы, она бы не только никогда не общалась с людьми, но и вышвырнула из школы, предварительно помучив, всех, не принадлежащих к её расе. К сожалению, это было невозможно по нескольким причинам: во-первых, худой мир все же лучше войны, особенно учитывая количество людей на Земле. Во-вторых, в чистокровных семьях, существовавших многие столетия, рождалось очень мало наследников, и, волей-неволей, раз в несколько поколений, приходилось заключать союзы с людьми. В противном случае, «вечные», как предпочитали называть себя вампиры, попросту вымерли бы. И, в-третьих, на всех отпрысков вампирских семей, во время обучения в школе, налагалось сильное заклятье, не позволявшее им напасть на жертву и выпить всю её кровь, как бы того не хотелось.

За долгие годы существования школы была лишь пара случаев нарушения заклятья. Ходили слухи, что оступившийся вампир превратился в чудовище, и был уничтожен своими же собратьями.

«Именно поэтому смертные ведут себя здесь так нагло! Конечно, мы же ничуть не похожи на персонажей древних легенд. Вместо человеческой крови используем зелье, настоящее на крови животных, не боимся солнечных лучей, хоть и не любим их. Мы в двадцать раз сильнее, мудрее и могущественнее людей, считающих себя венцом творения! Но вынуждены считаться с ними...»

Эмма помрачнела, вспомнив человека, которого на дух не переносила.

Симон Спенсер... Один из тех, кто в будущем станет надеждой слабой человеческой расы, недаром же люди тратят такие средства на школу, пытаясь научить своих отпрысков не только жить в мире с вампирами, но и обрести уникальные знания!

Одно имя человеческого мальчишки вызывало в Эмме бурю эмоций, заставляя забыть и давно выученные правила рода, запрещавших обращать внимание на людей и полукровок, и собственный здравый смысл.

По логике, ей вообще не следовало замечать Спенсера, как и других людишек, – но Эмма с первого курса упрямо пыталась доказать и себе, и окружающим, что вампиры – единственная достойная уважения раса, а все остальные – не более, чем прах под ногами.

Она даже не задумывалась, зачем все это делает, просто именно стычки со Спенсером давали возможность ощутить себя «почти живой», как шутил один из её друзей, а не приложением к титулу и богатствам семьи Конни.

Но, в последние несколько недель, у Эммы хватало проблем и без Спенсера. Она плохо спала, и почти ничего не ела. Было это связано с жарой или непонятным недомоганием, Конни не знала. Но, вчера во время урока магической химии, мелко нарезая ингредиенты для опыта, она вдруг почувствовала, как противно сжался желудок.

Никогда прежде, а ей доводилось готовить и более отвратительно пахнущие растворы, девушка не чувствовала себя так плохо. Забыв спросить разрешения, сопровождаемая тихими вопросами вампиров и обеспокоенным взглядом преподавателя, Эмма выбежала из кабинета. Хорошо еще, что до туалета оказалось не далеко. Закончить именно так последний урок в учебном году было особенно обидно.

Но только на этом её неприятности не закончились. Той ночью Эмма долго ворочалась в кровати, а, когда, наконец, её сморил сон, он не принес ей облегчения. Видения сменяли друг друга, и в каждом из них она то спасалась бегством, то проваливалась в бездонную пропасть, то, напротив, пыталась поймать нечто очень дорогое... При этом она постоянно чувствовала чужой внимательный и очень недобрый взгляд.

Эмма едва не упала с кровати, когда, открыв глаза, увидела прямо перед собой сосредоточенное лицо рыжего Берли, лучшего друга Спенсера.

«Что он здесь делает? Как сумел попасть в комнаты, принадлежащие вампирам?!»

Но губы едва слышно произнесли совсем другое:

– Ким, что случилось? Который час?

– Можешь еще немного отдохнуть. Главное, не забудь про химию: Грейс обещал, если ты не придешь, снизить годовые оценки всему курсу. Боюсь, Анита этого не переживет.

– Да мне плевать на Грейса и его проблемы, – отмахнулся его собеседник.

Эмма ощутила ледяной холод, пробежавший по телу. Конни никак не могла понять – неужели она все еще не проснулась? Чтобы проверить свою догадку, Эмма с силой ущипнула себя за щеку.

– Что ты творишь? – покачал головой Берли, плюхаясь на стул рядом с кроватью. До Эммы донеслось его несвежее дыхание, и та отвернулась: этот сон (или реальность) оказался еще ужаснее, чем ночные кошмары.

– Ким, со мной все в порядке, – невыразительно произнесли губы Эммы, – я приду, сегодня на химию, только сомневаюсь, что Грейса это обрадует.

– Конечно, Симон, – рыжий решил сменить тему. – У меня есть только одна хорошая новость. По школе прошел слух, что Конни очень плохо переносит жару. Представляешь, она едва не потеряла сознание на химии. А потом – сбежала прямо с урока, не сказав ни слова. А Грейс хоть бы что! Конечно, как можно обидеть любимую ученицу! Попробовал бы я сделать подобное, взысканием бы не отделался! Терпеть не могу эту наглую чистокровную, которая считает, что ей все позволено, раз родилась в богатой семье!

Эмме очень хотелось врезать Берли по зубам. От удара человекишку спасло только то, что перед глазами вампирки мир замельтешил, в ушах послышался громкий свист. Когда девушка снова открыла глаза, видение исчезло. Глядя на знакомые стены комнаты, выдержанные в бежевой гамме, она с облегчением поняла, что очнулась в своем теле.

Глава 2. Особенности чистокровных

– Эмма, слава крови, ты, наконец, очнулась. Ты всю ночь бредила, – слышался знакомый голос.

Конни осторожно повернула голову. Если здесь появился Дориан Грейс, значит, ситуация действительно серьезная. Друг отца обладал чутьем на неприятности.

Отбросив смятую подушку, Эмма попыталась сесть в кровати.

– Что случилось, Дориан? – Эмма чувствовала себя так же, как много лет назад, когда играла в саду и свалилась с высокого дерева. Тело, казалось, налилось свинцом, неприятный зуд в кончиках пальцев вызывал желание расчесать их до крови. Поморщившись от боли, Конни принялась растирать их.

А потом случилось страшное. На пальцах возникли глубокие кровоточащие ранки, из которых, мгновение спустя, выскочили крепкие, довольно длинные когти.

«Какого черта происходит? Может, я все еще не проснулась?» – Эмма снова опустилась на кровать и прикрыла глаза, втайне надеясь, что все события этого утра развеются, как страшный сон.

Наступившую тишину нарушил непривычно мягкий голос Грейса:

– Эмма, нам нужно поговорить. К сожалению, у тебя нет времени притворяться, что ничего не происходит. Ты – умная девочка, и понимаешь, что все это – не случайно. Ты меняешься, Эмма. Я начал подозревать это после твоего дня рождения, но только сегодня, исследовав твою кровь, в этом окончательно убедился. Скажи, в последнее время ты видела необычные...хмм...сны?

Играть дальше в молчанку не имело смысла. Эмма, преодолевая боль, одним слитным движением поднялась на ноги. Накинула на плечи длинную тунику, затем внимательно осмотрела правую руку и скривилась: изящная ладонь напоминала лапу хищника:

– Что со мной случилось, Дориан? Люди постарались? Или кому-то с вечернего курса показалось забавным превратить меня в монстра? Клянусь, этот идиот пожалеет, что появился на свет!

– Для начала успокойся, – посоветовал Грейс. Его глаза сузились – он не привык видеть свою лучшую ученицу раздраженной. В присутствии декана, негласная принцесса вечернего курса всегда стремилась показать себя с лучшей стороны. – Эмма, если ты не заметила, я задал вопрос. Что тебе снилось в последние дни?

Эмма осторожно почесала когтями плечо (нашла для них единственное на данный момент применение), затем негромко ответила:

– Если это поможет мне избавиться от уродства... Мне уже неделю снятся кошмары. Притом, что обычно я вообще не вижу снов.

Грейс помрачнел прямо на глазах. Эмме это совсем не понравилось, поэтому она решила обойтись без подробностей. Но одно, самое неприятное видение, вампирка не смогла утаить...

– Худший сон или же видение было связано со Спенсером. Будто я проснулась в его теле и говорила с Берли. Тот уговаривал закадычного друга прийти на твой урок... Дориан, что с тобой? – воскликнула она, с испугом глядя на учителя.

Обычно спокойное, напоминающее каменную маску, лицо Грейса исказилось, в темных глазах мелькнула боль, и даже страх. Если бы рядом оказались ученики, особенно младших курсов, на полном серьезе считавшие его бездушным вампиром, они не поверили бы собственным глазам.

– Значит, Спенсер? Опять он... – с такой горечью Грейс не произносил и имени нового короля вампиров.

– Ага, все-таки Спенсер? Что ж, наконец, этот выскочка получит по заслугам! Надо выяснить, чем он меня напоил, и тогда, надеюсь, его исключат из школы, – на лице Эммы мелькнула тень улыбки.

Пожалуй, все могло обернуться к лучшему. Стоило немного пострадать, чтобы избавиться от врага.

– Ты не права, Эмма. Спенсер виновен в твоей беде лишь отчасти. Хотя, теперь все зависит от него... Я должен сообщить тебе нечто важное, Эмма. Твоя кровь... Это не просто кровь чистокровного вампира. Это нечто иное.

– Нечто иное? – машинально повторила Конни.

– Эмма, твои родители – вампиры, принадлежащие к одним из самых древних родов нашей расы. Однако, чтобы сохранить магическую силу на протяжении столетий, их предкам приходилось заключать союзы с магическими существами. Ныне эти существа уничтожены, но их кровь сохранилась. Люди называют это «рецессивным геном». Он проявляется только при определенных условиях. И ты унаследовала примесь крови магических существ, куда большую, чем у твоих родителей.

– То есть я... – хрипло произнес Эмма.

– Да, Эмма, ты – наполовину вампир и наполовину магическое существо. В полном смысле этого слова. Эти когти на руках, неприятие сильных запахов и высокой температуры – все это следствие изменения твоего тела. Но с этим можно бороться; например, когти будут появляться лишь тогда, когда ты взволнована и не контролируешь свою силу. Главное – чтобы сохранить рассудок, и не позволить магическому существу взять над тобой верх, тебе придется заключить союз с партнером, с тем, кого ты видела в своем сне...

– Дориан, ты хочешь сказать, что мой партнер – человек?! И, более того, это – Спенсер? – Конни рассмеялась, словно услышала хорошую шутку.

Темная кровь! Несмотря на существующее перемирие, брачные союзы между людьми и вампирами были крайне редки.

Но Грейс не разделял ее веселья, продолжая сухо настаивать на своем:

– К сожалению, это так. Существом нет дела до вампирских и человеческих распрей. Оно выбирает, в первую очередь, магически сильного партнера. И, надеюсь, ты помнишь, что случается с существом, если его отвергнут.

– Сначала безумие, затем смерть... – прошептала Эмма.

Повисло тягостное молчание. Эмма невидящим взглядом уставилась в окно, а Грейс задумался, если ли, хоть малейшая возможность убедить Спенсера не отказывать девушке сразу же.

– О, темная кровь, за что мне это! – прошипела Эмма. – И почему человеческий гаде-ныш не свернул себе шею, еще до приезда в эту школу... – она замолчала на полуслове, и закашлялась.

Грейс укоризненно покачал головой:

– Эмма, хватит вести себя, как ребенок. Начиная с этого дня, существо не позволит тебе, ни причинить вреда партнеру, ни даже плохо отзываться о нем! И нужно поговорить со Спенсером. Я дам настой, который ослабит влияние существа во время летних каникул, когда ты будешь вдали от партнера. Но, будь осторожна, – его частое использование вызывает привыкание. В любом случае, это время нам понадобится, чтобы ты научилась контролировать инстинкты, а Спенсер понял...

– Понял, «что»? Что он, по прихоти судьбы, оказался связан с вампиром? Зачем ему это? Он же меня ненавидит, причем это чувство взаимно!

– А жить ты хочешь? – прямо спросил Грейс. – Тогда придется терпеть. И пообщаться с Симоном...

Эмма, пропустив мимо ушей, что её наставник едва ли не впервые назвал Спенсера по имени, спросила:

– Но почему именно Спенсер должен стать моим партнером? Мне кажется, я попросила бы о партнерстве любого вампира, или человека, но его... Лучше сразу умереть. Почему, почему он?

На риторический вопрос ответа не последовало. Грейс только пожал плечами:

– Никто не знает, как образуются магические узы. А что до того, почему именно Спенсер... Существо в свое первое пробуждение видит мир глазами партнера. Как сегодня с тобой и случилось. Это означает, что для тебя все решено, и других вариантов связи нет.

Глава 3. Отказ

Симон медленно спускался по лестнице, направляясь в кабинет химии. Во время последнего урока, Симон не проследил за раствором, нагреваемым на спиртовке, и тот закипел и перелился через край колбы, испачкав стол. Результатом стала очередная реплика профессора по поводу «криворуких людей» и вечерняя отработка. То, что учебный год практически закончился, и на следующий день ученикам предстояло покинуть школу, Грейса не волновало.

Впрочем, сам Симон отнесся к этому спокойно. Нелюбимый предмет никогда не давался ему легко. Гораздо больше расстроилась Анита, утверждавшая, что за всю историю школы на последнем уроке не назначали отработок, и Ким, в очередной раз вполголоса проклявший нелюбимого учителя.

– Наконец-то вы явились, Спенсер! – в голосе Грейса слышалось облегчение. Если бы Симон был внимательнее, он бы заметил, как мужчина нервно крутил в руках склянку с неизвестным порошком.

В тот вечер перед Грейсом стояла задача куда серьезнее, чем поддерживать маску спокойного и уверенного в себе преподавателя. Он отлично понимал, что решалась судьба Эммы, и надо убедить человечешку согласиться ей помочь. Только сомнительно, что Спенсер послушает его, Дориана. Слишком уж долго сам Дориан потакал ученикам своей расы, принижая способности людей, и заставляя смертных сдавать зачеты по десять раз. А отношения с Симоном вообще не сложились, во многом из-за Эммы. Но прошлого не изменить, и он обязан хотя бы попытаться... Не зря Спенсер прослыл честным и великодушным человеком, он не мог хладнокровно обречь другого на смерть! По крайней мере, преподаватель магической химии на это надеялся.

Дориану не раз приходила в голову мысль рассказать все директору школы. Но Курт – полукровка, с подозрением относящийся ко всем чистокровным. Он придерживался убеждения, что сила и могущество чистокровных вампиров, по своей сути, слишком опасны. И частично страхи директора оправдались после появления нового короля вампиров.

– Вы дадите мне тряпку, господин учитель? – Симон нетерпеливо протянул вперед руку.

«Кажется, он спрашивает уже второй раз, – хмуро подумал Грейс, – как хорошо Спенсеру. Никаких проблем, кроме отработки. Пока».

– Присядьте, Спенсер. Я пригласил вас к себе не для того, чтобы иметь сомнительное удовольствие наблюдать, как вы работаете. Мне нужно поговорить с вами, а любой другой способ вызвал бы ненужные вопросы...

В глазах Симона мелькнуло удивление:

– Я слушаю вас, господин Грейс.

– Вопрос, который я хотел обсудить с вами, крайне деликатен. Но начнем издалека... Скажите, Спенсер, что вы знаете о магических существах?

Судя по реакции Симона, тот никак не ждал от учителя химии подобных вопросов. Помедлив немного, он неуверенно ответил:

– Магические существа... Они давно уничтожены... Вампиры и оборотни – единственные расы, кроме людей, которые существуют на земле. Ну...если не считать производных мутантов – несчастных, которых изменила магия, вроде гномов и прочих... Но, я не понимаю, сэр, к чему вы вспомнили забытую расу магических существ. Я думал...

– Спенсер, перестаньте думать, – резко перебил его Грейс. – Лучше послушайте. Существа, от которых остались лишь легенды, обладали огромной силой. Они заключали союзы с

вампирами. И, очень редко, раз в столетие, но в некоторых вампирских семьях просыпалось наследие или то, что вы, люди, называете «генами».

– Это невозможно!

Грейс усмехнулся краем рта.

– Знаете, что действительно невозможно, Спенсер? То, что вы учитесь в этой школе. С вашей-то категоричностью, приземленностью и абсолютной уверенностью в собственной правоте. Что вас так удивляет? Вы каждый день сталкиваетесь с магией, каждый день видите вампиров! То, что для вас – норма, оказалось бы шоком для простых людей, не знакомых с реалиями этой школы. Но в магических существ вы верить не желаете? А придется. У этих существ, обладавших красотой, выносливостью и долголетием, была лишь одна слабость, – они нуждались в партнере. И, если не находили его, или им отказывали во взаимности, они погибали.

– Допустим, вы правы. Но какое отношение это имеет ко мне?

– Вы избраны стать партнером, – ровным голосом, будто сообщая нерадивому ученику оценку за контрольную, ответил Грейс.

В классной комнате повисла такая тишина, что было слышно, как летний ветерок переворачивает листы толстой книги, лежавшей на подоконнике.

– Что? Вы издеваетесь? Это...какой-то изощренный розыгрыш? Не на того напали, мистер Грейс. Мои вещи еще не собраны, так что, если вам не нужна уборка, я уйду!

Симон встал и решительно направился к выходу.

– Мистер Спенсер, мы с вами не договорили, – устало произнес Грейс. – Та несчастная, которой суждено стать вашим партнером, действительно находится в школе. Вы её хорошо знаете. Это – Эмма Конни.

– Что?! – Симон медленно повернулся, от всей души желая, чтобы последние слова учителя оказались неудачной шуткой. Но Грейс смотрел на него пристально, без улыбки, не говоря уже о том, подобные шутки были вообще не в его духе.

– Эмме сейчас нелегко приходится. Я знаю, вы никогда не были друзьями, но все же... – каждое слово давалось ему с видимым усилием.

– Я не верю вам, сэр. Насколько мне известно, Эмма Конни – чистокровный вампир, а уж никак не магическое существо. А вампирам партнеры не нужны, это любой первокурсник знает. Нельзя ли придумать более правдоподобную ложь?

Грейс не сразу нашелся с ответом. Он прежде и мысли не допускал, что мальчишка может ему не поверить.

– Из каждого правила существует исключение, Спенсер. Поговори с Эммой, да хотя бы просто посмотри на неё! Если между вами существует магическая связь, ты сразу это почувствуешь. Так притворяться невозможно!

Симон повернулся к нему спиной. Его голос звучал холодно:

– Достаточно, сэр. Не знаю, чего добивается Конни, придумав такую чушь, и почему вы ей потакаете... Но я не желаю больше ничего слушать. Я ничем не обязан Конни, как и любому другому вампиру. Но она – последняя, кого я выбрал бы в партнеры. Передайте ей это, господин Грейс.

Дубовая дверь захлопнулась за ним с глухим стуком. Грейс тяжело опустился в кресло. Как же неудачно все сложилось! К счастью, после пробуждения магическое существо может несколько месяцев провести без партнера. Но, если упрямый мальчишка не изменит своего решения, Эмма умрет.

... Вампирка целый час провела, спрятавшись за стеллажом с книгами, в ожидании разговора Грейса с её партнером. Учитель и не догадывался, что она здесь. Конни убеждала себя, что просто хочет узнать новости самостоятельно, а вовсе не потому, что мечтает услышать голос Симона.

Сейчас в её голове пульсировала только одна тоскливая мысль. Отказал, отказал, отказал!

Когти прочертили длинные глубокие полосы на полированном, потемневшем от времени, дереве...

Глава 4. В особняке клана Конни

«Так и спятить недолго», – устало думала Эмма, наблюдая, как за окном понемногу светлеет. Она уже привыкла по ночам лежать часами без сна, рассматривая полог над кроватью.

Впервые девушка не радовалась возвращению домой. В школе у нее есть, пусть и ненавистный, партнер, и возможность увидеть его издали, во время обеда или на перемене. Там она может вдохнуть согретый его присутствием воздух, услышать слова, пусть и не к ней обращенные...

Эмма упрямо стиснула зубы. За эти четыре недели, проведенные дома, она так и не привыкла к одиночеству и иррациональному чувству потери. Напрасно вампирка пыталась убедить себя, что не поддастся инстинктам, не позволит Спенсеру отравлять ей жизнь.

Бесполезно. Инстинкты требовали внимания партнера так же отчаянно, как умирающий в пустыне жаждет глотка воды. Днем Эмма еще держалась, стараясь заполнить бесконечные часы чтением книг, беседами с матерью и тренировками. Зато, с наступлением ночи, её охватывала такая тоска, что, впору выпрыгивать из окна спальни (жаль, что это не поможет). Будущее казалось пустым и беспросветным.

Тяжело вздохнув, Эмма протянула руку и взяла с прикроватной тумбочки флакон, переданный Грейсом. Флакон наполовину опустел – несмотря на предупреждения наставника, Эмма требовалось постоянно принимать зелье, чтобы хоть немного отдохнуть. Даже уснуть без него не получалось...

– Эмма, милая, проснись. Дорогая, что с тобой? Ты плачешь? – склонившаяся над ней мать, настойчиво трясла её за плечо.

Эмма открыла глаза и почувствовала, что по щекам бегут слезы. Разглядев при лунном свете испуганное лицо матери, Эмма поняла, что придется отвечать на вопросы, которых она так старательно избегала.

Наргиза коснулась прохладной ладонью её лба:

– Успокойся, тебе просто приснился кошмар. Такое случается. Но, может, ты заболела, и мне пригласить целителя? Нет, лучше всего обратиться к Дориану...

При упоминании имени наставника, Эмма тут же вспомнила последние слова своего партнера, и разрыдалась так, словно хотела выплакать все глаза. Наргиза обняла её за плечи и крепко прижала к себе.

Эмма, вдохнув приятный аромат фиалок, исходивший от матери, решила открыть ей правду. Все равно дальше так продолжаться не может. Она достаточно боролась с собой. А Наргизе следует знать, с чем придется иметь дело. И пусть уж мама узнает от неё, а не от наставника.

Одно привычное усилие – и ладонь девушки увенчалась длинными когтями:

– Мама, ты знаешь, что это такое? – Эмма стойко пыталась игнорировать слезы, катившиеся по щекам, и, тем более, не думать о том, что случится, если она так же позорно разрыдается, в присутствии людей и вампиров, в школе.

Наргиза Конни вздрогнула и отшатнулась. В её широко распахнувшихся глазах мелькнуло удивление, сменившееся страхом:

– Не может быть!

– Как бы мне хотелось, чтобы ты была права, – Эмма с тоской посмотрела на свою ладонь. – Я могу признаться только тебе, мама. Я – не обычный вампир. В моих жилах течет кровь магического существа. И мне необходим мой партнер. Человек. Мне нужен Симон Спенсер. А он отказался быть со мной!

Наргиза схватилась рукой за столбик кровати, чтобы не упасть. Её единственный ребенок – магическое существо, и его жизнь зависит от решения представителя человеческой расы.

К тому же, Эмма – первое существо в их роду, неизвестно за сколько столетий. Кажется, с этим связана какая-то семейная легенда... Наргиза не могла вспомнить подробности, но несколько лет назад её муж искал способ усилить свою магию, в том числе, и с помощью древних существ. Тогда она впервые узнала, что в их роду были и такие...

Что же делать? Рассказать все Ленару? Но тот слишком занят при дворе короля вампиров. Если судить по его недомолвкам, приближается новое противостояние со смертными. Вряд ли он обрадуется, что партнером единственной дочери должен стать человек.

И, все же, только Ленар Конни, с его умом, и почти ставшей легендарной, хитростью, мог найти выход из этого положения.

– Мама, что мне делать? Неужели нет никакого средства? Я боюсь, что скоро не выдержу и совершу нечто безумное... Точнее, что меня заставят совершить.

Эмма вытерла слезы кружевным платком.

– Милая, тебе не стоит волноваться. Мы обо всем позаботимся... Я поговорю с отцом, и, уверена, мы найдем решение, которое устроит всех.

– Я смогу избавиться от этого? – с надеждой спросила Эмма.

– Возможно, – уклончиво ответила Наргиза, – а теперь, поспи еще немного. Синяки под глазами тебе не к лицу. Я посижу с тобой, пока ты не уснешь...

Ленар отдыхал в кресле у затухающего камина, медленно потягивая красное вино. Многие вампиры считали его счастливым – семья, роскошный дом, несколько поместий, с каждым годом увеличивающийся счет в банке, не говоря уже о магической силе и высоком положении при королевском дворе. Но сам Ленар ощущал себя камушком, застывшим на вершине обрыва. Достаточно легкого сотрясения почвы, чтобы он покатился вниз.

В последнее время удача отвернулась от семьи Конни. На трон вззошел новый король, который, как часто бывает, ненавидел своего предшественника, а заодно и все, что тот совершил за время своего правления. И пусть до сих пор Его Величество благосклонно улыбался Ленару при встречах, вампиру мерещился за этими улыбками оскал убийцы.

Затянувшаяся мирная пауза в отношениях со смертными близилась к концу. И, несмотря на то, что опытные вампиры в один голос утверждали, что любая война приведет, в лучшем случае, к взаимному истреблению, а в худшем – гибели их расы, учитывая количество смертных и наличие у них разрушительного оружия, король не желал никого слушать. Он мечтал вернуть величие вампирам, как в те далекие времена, когда они правили миром и почти безнаказанно уничтожали людей. Ленар стал для короля бельмом на глазу, воплощая собой всю старую элиту, противящуюся его замыслам.

«Даже эта несчастная школа, где учатся наши дети и те из смертных, кто выдержал сложный экзамен... Она задумывалась, как место, способное смягчить противоречия между двумя расами. Дети вампиров получали навыки взаимодействия с людьми, а смертные учились принимать тех, кто на них не похож. Это бы позволило предотвратить межрасовые войны в будущем. Ведь любой конфликт начинается, как следствие страха и недопонимания. А теперь король настаивает на том, чтобы её закрыть».

Лорд Конни отпил еще глоток вина, почти не чувствуя его вкуса. Он предчувствовал, что грядущая война будет ожесточенной, и боялся, как бы собственная семья не оказалась разменной монетой. Меньше всего ему хотелось оказаться между двух огней – королем и людьми, которых тот собирался покорить. Но всем известно, что к его величеству нельзя обратиться с просьбой об увольнении. Либо верная служба, либо смерть...

Наргиза вошла в роскошно обставленную гостиную. Ее длинные светлые локоны рассыпались по плечам, мягкие складки платья подчеркивали стройность фигуры. В полумраке она показалась ему изящной и хрупкой, точно статуэтка из фарфора.

– Опять не спишь ночью? Пригласил бы меня составить компанию, – Наргиза попыталась улыбнуться.

– Неужели соскучилась? Или надоело возиться с любимой доченькой?

Конни холодно взглянул на жену. Их союз с самого начала заключался не по любви, однако время и привычка сгладили острые углы. В роду Конни никогда не случалось разводов, поэтому им не оставалось ничего другого, как привыкнуть друг к другу. Порой Ленар даже ревновал супругу, к восхищенным её красотой многочисленным поклонникам, или... к дочери, которую та самозабвенно любила.

Наргиза присела на подлокотник кресла. Разговор с мужем предстоял не из легких, к тому же, проведя полночи без сна, она устала. И все же решила действовать сразу же, как только слуги сообщили ей о возвращении Ленара из деловой поездки.

– Я хотела поговорить об Эмме. С ней случилась беда.

– Снова? Каждый раз, когда у нашей дочурки проблемы, ты приходишь ко мне. Что она натворила на это раз? Выпила кровь у своих однокурсников? Подожгла школу? Кстати, последний случай, с точки зрения нашего короля, можно расценить, как подвиг. Его Величеству давно не нравится совместное обучение вампиров и смертных... Знаешь, мне есть чем заняться и кроме нашей Эммы.

Наргиза подавленно молчала. Ленар только отмахнулся:

– Говори, что опять не так с девчонкой. Не обещаю помочь, но чем кровь не шутит!

Наргиза опасалась реакции мужа на последние новости. Как же она удивилась, когда лицо Ленара неожиданно приняло мечтательно-хитрое выражение. Даже новость, что партнером Эммы должен стать человек, не испортила ему настроения.

В светлых глазах Ленара мелькнуло плохо скрытое торжество. Наргиза, глядя на него, тщетно пыталась подавить беспокойство:

– Что же нам делать? Ведь Спенсер отказал ей.

– Да, и как только посмел, – ехидно протянул Ленар. Его губы снова сложились в подобие улыбки. Наргиза вздрогнула, но решила идти до конца:

– Мы должны помочь Эмме. Поговорить с Симоном, или попробовать надавить на него... Я не знаю, но должен же быть способ!

– Ты все упрощаешь, – обронил Ленар и скривился. – Твоя чрезмерная опека не идет на пользу девчонке. Она капризничает по любому поводу, и без... Но, как ни поверни, вся эта ситуация и вправду – прескверная... Мне совсем не хочется объяснять королю, почему моим зятем вдруг стал обычный человек. Его Величество, знаешь ли, начисто лишен чувства юмора. С другой стороны, у семьи Конни только одна наследница. Знаешь что, Наргиза, отправь-ка ты её в общину, к целителям.

– Куда? – женщина побледнела. – Зачем??

– Эмме нужно заглушить инстинкты магического существа. Целители могут дать ей эликсир отказа. Это её спасет, – Ленар успокаивающе сжал руку жены.

– Тогда я отправлюсь вместе с ней! – начала, было, Наргиза, но тут же замолчала, услышав сухой голос мужа:

– Даже не думай, я запрещаю тебе. Целители-вампиры живут уединенно, и принимают только тех, кто действительно нуждается в помощи. Отправляясь с ней, ты только навредишь Эмме.

– Но!

– Никаких «но», дорогая. Завтра я подготовлю письмо. Его Эмма и отдаст целителям. Давай закончим на этом, мне нужно еще просмотреть некоторые бумаги для короля.

Наргиза вышла из гостиной с тяжелым сердцем, не заметив, как торжествующе улыбнулся её муж.

Ленар почти откровенно ликовал. Подумать только – минуту назад он считал, что удача отвернулась от семьи Конни, а тут такой подарок судьбы! Его дочь, пытаясь избавиться от наследия магического существа, обретет великую силу! Благодаря ей Ленар не только станет неуязвимым для гнева короля, но, возможно, возвысится так, как и мечтать не смел! Если, конечно, девчонка поступит так, как велит отец.

Конечно, риск есть, зато и шансы выиграть многократно увеличились. Сила великого предка их рода будет работать на благо Конни!

И им больше не будет равных в мире вампиров.

Глава 5. Возвращение в школу

С начала учебного года прошла почти неделя. В обычно шумной гостиной «утреннего курса», как неофициально называли учеников-людей, стояла тишина – большинство учеников решили прогуляться, радуясь выглянувшему из-за туч солнцу.

Симон предпочел остаться в комнате, чтобы, наконец, поговорить с Анитой, своей подругой, не о преподавателях и новых предметах. Девушка была единственной, кто мог понять его чувства, и дать ему добрый совет. Симон вздрагивал при мысли, как отреагировали бы другие люди на его партнерство с Конни, и, особенно, Ким. Младший Берли, казалось, ненавидел все, связанное с вампирами, и, кто знает, не оказалась бы эта ненависть сильнее дружбы с Симоном?

Выбежав из кабинета Грейса после того памятного разговора, Симон убеждал себя, что больше никогда не вспомнит о Конни. Вся эта история с наследием магического существа – всего лишь нелепая выдумка. Всем известно, что магические существа уничтожены сотни лет назад.

Но, в первый день летних каникул, готовясь покинуть школу, Симон вдруг почувствовал на себе обжигающий взгляд. Обернувшись, он встретился с льдисто-серыми омутами глаз «принцессы» вечернего курса. Только сейчас в них не было, ни высокомерия, ни отворачивания, напротив, в глазах Конни читалась такая боль и отчаяние, что Симон на секунду окаменел. Грейс оказался прав – «так» притворяться невозможно...

Подхватив вещи, Симон постарался, как можно быстрее смешаться с толпой учеников, чтобы скрыться, уйти от этого взгляда. Напрасно. Днем он гнал воспоминания о беседе с Грейсом и встрече с Конни, помогая тете Веронике в её магазинчике. Зато, ночью, оставшись в одиночестве, юноша все чаще вспоминал слова Грейса о том, что магическое существо не способно выжить без партнера. И это подтверждалось кошмарными снами, как будто Эмма прямо на уроке начинала исчезать.

Просьпаясь в холодном поту, Симон думал, что он, по сути, обрек человека (или даже не-человека) на смерть. Какой бы высокомерной гордячкой, ненавидящей людей, не являлась Эмма все годы учебы, она не заслужила подобной участи. Но мысль о том, чтобы стать партнером вампира, пугала Симона не меньше, чем стать его убийцей...

– Конни сегодня опять пропустила обед. Она, что, хочет умереть с голоду? И на занятия не ходит с начала недели, – озвучил, наконец, свои невеселые мысли Симон.

– Я слышала разговор Пейн и Родани, пока ждала консультации по истории Древнего мира. Эмма Конни до сих пор не появилась в школе. Не знаю, что с ней случилось, но, похоже, Ленар Конни договорился, чтобы его дочери разрешили пропустить несколько дней, – Анита с сочувствием посмотрела на друга.

Кому, как не ей знать, какими мучительными оказались для Симона эти летние каникулы? В июле девушка получила от него большое письмо, суть которого сводилась к простому вопросу: «Что делать знакомому Симона, если тот оказался партнером вампира с наследием магического существа?»

Анита, немного подумав, решила спросить напрямую, и друг рассказал о беседе с Грейсом. Тогда девушка попыталась найти информацию о древних существах. Но в реальном мире сделать это оказалось непросто. И сейчас, в школе, Анита все свободное время проводила в библиотеке. Только, к сожалению, ничего, кроме нескольких мифов и легенд, найти не смогла.

– Мне нечем тебе порадовать, Симон. Согласно легендам, Эмма Конни действительно умрет, если партнер не заключит с ней союз, или, для начала, хотя бы, не согласится признать партнерство. Лекарства от этого нет, и даже раствор Успокоения, который, вероятно, дает ей

Грейс, не сможет действовать дольше пары-тройки месяцев. Не знаю, как я бы поступила на твоём месте, если бы оказалась партнером вампира, но не думаю, что смогла простить себе чужую смерть. Меня бы потом совесть замучила!

– Спасибо, ты как всегда прямолинейна, – пробурчал Симон, отводя взгляд от окна, где пронеслась стая голубей. – Только мне от этого не легче – я не могу, ни отказать Конни, ни, тем более, быть с ней всю жизнь...

Симон покраснел и замолчал. Анита виновато вздохнула, и зачесала отросшие за лето волосы за уши:

– Прости. Я понимаю, что это ужасно. Принести в жертву собственные чувства, или наблюдать, как по твоей вине умрет другой. Но взгляни на это с другой стороны! В тех же легендах говорится, что магические существа отличались любовью и верностью по отношению к партнеру. А Эмма Конни, к тому же, принадлежит к очень богатой и знатной семье. Вспомни: смертные, вступившие в союз с вампирами, живут очень долго, столько же, сколько и его партнер. Возможно, для тебя это была бы неплохая партия... Если, конечно, тебе никто не нравится...

– То есть, по твоему, мне нужно согласиться, потому что Эмма красива и богата? И быть её партнером довольно выгодно? – сухо спросил Симон. – Тебе не кажется, что это подло? Кроме того, Эмма Конни – последний вампир, которому я бы доверился.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился улыбающийся Ким. На его плече висела спортивная сумка:

– Кто тут без меня обсуждает вампиров и Конни? И это после того, как я от вас и слова плохого в адрес наших «вечерних друзей» не слышал с начала года! Значит, не только мне кажется, что учеба скучна без стычки с вампирами! Ах да, Симон, ты зря не пошел со мной. Так здорово поиграли, – он сменил тему, заметив, как скривилась Анита, глядя на грязные следы, оставленные футболистом на полу. – А знаете, что? Эта неделя показалась мне скучной не только из-за притихших вампиров, но и потому, что вы избегаете меня, болтая, только друг с другом. Мы же – друзья, а какие у друзей могут быть секреты?

Ким раздраженно взлохматил рыжую гриву грязной пятерней. Симон с Анитой обменялись взглядами, в которых сквозило сожаление, понимание и что-то еще... Берли истолковал эти взгляды по-своему:

– Ну ладно, раз вы такие зануды, и не желаете говорить первыми, я начну сам. Этим летом кой-чего произошло. Надеюсь только, что Анита на меня не обидится...

Анита непонимающе приподняла брови. Лицо Симона осталось таким же безучастным при слове «произошло», как и до этого.

– В общем, этим летом я познакомился с чудесной девушкой по имени Бекки. Не думаю, что следует сейчас пересказывать всю историю нашего знакомства, да? – с некоторой надеждой поинтересовался Ким, но, не получив ответа, продолжил, – так или иначе, это очень красивая девушка. Мы пару раз встречались, а потом она взяла и... угадайте, что она сделала на третьем свидании?

– Поцеловала тебя? – хмыкнула Анита.

– Да, а как ты догадалась? – удивился Ким. – Но дело не в этом. Понимаете ли, когда мы поцеловались, я ничего не почувствовал...

– Бубенчики не прозвенели, – снова язвительно перебила девушка, с досадой сознавая, что теперь серьезный разговор с Симоном придется отложить на неопределенное время. Обсуждать в присутствии Кима партнерство с Конни немыслимо.

– Ну, вроде того, – согласился Ким. – А какие бубенчики?

– Есть одна примета, мне еще бабушка рассказывала... – начала объяснять Анита, но, поймав усталый невыразительный взгляд Симона, оборвала предложение на полуслове, –

но, в общем, неважно. Это и есть твоя большая тайна, Ким, или в заключение мы услышим про нечто посерьезнее поцелуев? А?

Уши Кима приняли оттенок красного мака:

– Вот еще. Если вы так реагируете, какой смысл вообще вам рассказывать!

Симон поднялся из кресла и направился к своей комнате:

– Ребята, я ужинать не буду, голова болит. Пойду, отдохну немного.

Не успел Ким возмутиться подобным поведением друга, как Анита тоже встала, подхватив с письменного стола стопку книг:

– А мне срочно нужно вернуть книги в библиотеку, и взять новые... Так, что, Ким, извини, пожалуйста, но мы выслушаем твою увлекательную историю немного позже.

Парень провожал взглядом Аниту, пока за девушкой не захлопнулась дверь. Потом, разозлившись на друзей, пнул кресло, где сидел Симон, с такой силой, что оно едва не перевернулось.

«Друзья», называется! Для одной глупые книжки и учеба – важнее всего, другой, после летних каникул, вообще ни на что не реагирует. И оба определенно что-то скрывают...»

Ким не раз, и не два за последние дни ловил грустный взгляд Аниты, направленный в сторону Симона. На него она так никогда не смотрела! А лучший друг, казалось, вообще забыл о его существовании, разговаривая только по делу, зато пошептать с Анитой за его спиной он время нашел.

Ким в самом деле старался не обращать внимания, все силы прилагал, чтобы снова сблизиться с ними. Даже, после долгих колебаний, решился раскрыть свою тайну. Но, похоже, что время разводит даже лучших друзей. Теперь он – просто один из Берли, не самый умный, красивый и уж точно не самый популярный парень школы...

Жаль, что люди не способны предвидеть будущее. Если бы Симон не был так поглощен своими проблемами... Если бы Анита проявила хоть немного внимания к своему другу... Все могло бы сложиться совсем иначе.

Следующее утро началось обыденно. Симон медленно ковырялся в тарелке, выбирая кусочки мяса, когда шум в столовой сменился тишиной. Сначала он даже не понял, что произошло. Почему ученики, забыв обо всем, устали на стол, принадлежащий «вечернему курсу»?

Он поднял голову и почувствовал, как сердце пропустило несколько ударов. Место Эммы Конни в середине стола больше не пустовало.

Вампирка снисходительно улыбнулась оживившимся однокурсникам, затем окинула рассеянным взглядом столовую. Три месяца каникул явно пошли ей на пользу – она постройнела, немного подросла. Каждый жест, каждое небрежное движение было наполнено спокойной уверенностью истинной принцессы, ненадолго сошедшей со своего трона, чтобы осчастливить вампиров и смертных. Если добавить к этому правильные черты лица, обрамленного длинными серебристыми волосами, горделивую осанку, платье, подчеркивающее линии стройной фигуры, то неудивительно, что почти все, находящиеся в столовой, потеряли дар речи, глядя на неё.

«Это просто вампирские чары, усиленные наследием древних существ, – убеждал себя Симон. – Конни совсем не привлекательна... Небо, что я несу...»

Впрочем, кроме внешности Конни, Симон заметил еще одну вещь. Магическая аура Эммы изменилась. Будучи одной из чистокровных вампиров, она всегда была сильна магически, хоть и не старалась этого демонстрировать. И сейчас Симону показалось, что потенциал Конни значительно вырос, по сравнению с их последней встречей.

«Возможно, это из-за способности партнера чувствовать существо...»

Впрочем, не только он обратил внимание на перемены в облике Конни. Повернув голову, Симон перехватил полный тревоги взгляд учителя Грейса. Преподаватель нервно смял в ладонях салфетку, потом осторожно покосился в сторону пившего чай директора. Но старик улыбался так безмятежно, словно во внезапном появлении принцессы из рода Конни нет ничего особенного.

За время обеда Эмма ни разу не встретила взглядом с Симоном. Более того, она лишила этой привилегии весь «утренний курс», сосредоточив внимание исключительно на вампирах.

А вот Симон не мог выбросить Конни из мыслей: «Как она себя чувствует? Три месяца без партнера – большой срок. Может, Анита ошиблась, и чистокровные сами нашли выход? Лекарство, заклятье или артефакт, блокирующий связь? И все же, я должен с ней поговорить, и как можно скорее».

Оставив недопитый бокал с соком, Симон поднялся из-за стола и направился к выходу, не заметив, что за ним по пятам следует Ким.

Эмма вышла из столовой в сопровождении Кортни и Джелли, двух верных вассалов их рода. Отец приставил их к ней еще на первом курсе.

Вампирка мечтала, как можно быстрее вернуться в свою комнату, забраться в постель, под одеяло, и забыться беспокойным сном. Стоило оказаться в одном помещении с партнером, как гены магического существа вновь дали о себе знать, а она об этом и думать забыла.

Эмма никому, даже матери, не рассказывала, как её встретили в общине целителей. Потому что угрюмые вампиры отнюдь не обрадовались появлению чужака на своей территории. И, если бы не вмешательство старейшины, кто знает, как бы закончилось для Эммы эта поездка.

Но самым важным оказалось то, что «напитка отказа», который, по словам отца, мог ей помочь, у старейшины не нашлось. Более того, он никогда о таком не слышал. Вместо этого вампир предложил Эмме зелье, хранившееся в общине на протяжении сотен лет. Согласно сохранившимся записям, оно было приготовлено одним из древних существ...

«Если оно тебе не поможет, то больше не поможет ничто», – «ободрил» её вампир. Он еще говорил о возможных побочных эффектах и даже «возрождении второй души», но Эмме, уставшей от борьбы с собственными чувствами, было не до этих тонкостей. В тот момент она так измучилась, и душевно, и физически, что, даже если зелье могло её убить, вампирка бы не остановилась.

Но ничего подобного не случилось. Напротив, Эмма почувствовала прилив сил, словно неизвестный благодетель снял с её плеч непомерный груз.

Вскоре по возвращению домой Эмма подхватила непонятную болезнь, плохо поддававшуюся лечению, как заклятьями, так и артефактами. Возможно, это стало одним из побочных эффектов старинного зелья, о котором предупреждал старейшина. Поэтому Эмма и опоздала к началу учебного года. Что касается тоски по партнеру, то она никак себя не проявляла с тех пор, как девушка покинула общину целителей. Эмма надеялась, что на этом ее муки закончились. Но, стоило только переступить порог школьной столовой, и кошмар начался заново.

Симон выступил из тени, отбрасываемой большой колонной, поддерживавшей потолок, сбив с толку не слишком сообразительных телохранителей Конни. Он собирался поздороваться и спросить о её самочувствии, но, встретившись взглядом с холодными светлосерыми, точно родниковая вода, глазами Эммы, почувствовал, что не может произнести ни слова. Ему показалось куда важнее прикоснуться рукой к прекрасному лицу и нежно смахнуть ресницу, упавшую на щеку...

– Уйди с дороги, – раздраженно бросила Конни, старательно отводя глаза в сторону.

«Темная кровь! Что за невезение! Откуда он взялся? Зачем пришел, чего хочет? Нет, только не это, и только не сейчас!»

– Не уйду. Я знаю, что тебе нужна помощь, Конни. Я хочу сказать, что, если другого выхода нет...

– Заткнись, что ты вообще несешь! – Симону показалось, что за секунду до этого на лице Эммы промелькнуло удивление, смешанное с надеждой, но стоило ей вспомнить, что рядом находится верная свита, жадно прислушивающаяся к разговору, как девушка взяла себя в руки. – Убирайся прочь, человек!

– Только если ты приложишь силу, чтобы убрать меня со своего пути. Давай, попробуй, вдруг, у тебя получится справиться с суще...

– Замолчи, Спенсер, – не дав ему договорить, Эмма бросилась вперед и закрыла узкой ладонью рот Симона. На мгновение они оказались совсем рядом.

Хлопнули двери обеденного зала, пропуская учеников. Многие из них останавливались, чтобы поглазеть на немыслимую пару – чистокровного вампира и самого обычного человека. Хотя и считающегося, самым обаятельным и умным парнем «утреннего курса». Несмотря на совместное обучение, которое, как утверждал директор, должно способствовать установлению дружеских отношений между расами, смертные и вампиры не торопились сближаться.

Краем глаза Эмма успела заметить недоброе лицо вампирки Морис и ошеломленное – полукровки Арама Джонсона. Помянув сквозь зубы «темную кровь», она наклонилась ближе к Симону, прошептав так тихо, чтобы услышал лишь он:

– Ты мне больше не нужен, Спенсер. Слишком поздно, понял? У меня все прекрасно, я нашла средство избавиться от родового проклятья. Сделай милость, не мешай мне больше, хорошо? А то на нас уже и вампиры, и люди косятся... Думаю, сплетни не нужны, ни мне, ни тебе...

Симон замер, пораженный. Готовясь к этой встрече, он и представить не мог, что Эмма будет так холодна и высокомерна, а ее слова так больно ранят. В это мгновение подбежавший Ким оттолкнул друга в сторону, а затем, нахмурившись, повернулся к Конни.

На его пути тут же встали телохранители принцессы. Эмма небрежно махнула им рукой, мол, отойдите, и неожиданно улыбнулась Киму:

– Куда ты лезешь Берли, если ничего не знаешь? Впрочем, спасибо, что убрал от меня это человеческое недоразумение. Присматривай за ним впредь, чтобы не путался у меня под ногами.

Ким открыл рот, собираясь высказаться по поводу «кровососов» и «темных тварей», не дающих людям спокойно жить, но губы перестали ему повиноваться. Мимолетная улыбка вампирки заставила его задержать дыхание, к щекам прилила кровь. Он пришел в себя, только когда Конни повернулась к ним спиной.

Рыжий парень в ступоре смотрел вслед уходящим вампирам. Сегодня определенно был не его день.

Глава 6. Выбор вампира

Как и другие ученики, Морис Родани внимательно наблюдала за неожиданной сценой, развернувшейся у входа в столовую. К сожалению, она находилась слишком далеко, чтобы расслышать хотя бы слово из короткой беседы Конни и Спенсера, и все же догадалась, что случилось нечто экстраординарное. Когда Эмма, гордо вскинув голову, удалилась в сопровождении телохранителей, Морис не последовала за ней. Ей показалось гораздо интереснее понаблюдать за смертными.

Впрочем, если говорить начистоту, приятнее всего наблюдать за Симоном. Этот парень никогда не отличался красотой. Просто его окружала почти физически ощутимая аура силы и обаяния, к которой сложно оставаться равнодушной. К тому же, за те месяцы, что они не виделись, Симон стал выше, его фигура утратила присущую подросткам нескладность и хрупкость. Легкий загар был ему к лицу, сделав ярче и выразительнее темно-зеленые глаза. Двигался Спенсер легко и непринужденно, с неповторимой грацией одного из лучших спортсменов школы.

Да, Симон был хорош, и даже не подозревал об этом. Больше всего в нем Морис нравились глаза, словно излучавшие теплый свет. Те самые глаза цвета беспокойного моря, которые сейчас потрясенно наблюдали за Конни, пока та не скрылась из виду...

Морис невесело улыбнулась. Она хорошо помнила это ощущение, когда от незаслуженной обиды сжимается сердце, а тот, кому ты доверился, равнодушно поворачивается и уходит. Примерно год назад Эмма разорвала с ней все связи, и эта потеря вызвала в душе Морис смесь обиды, злости и желания отомстить, переросшего в холодную ненависть.

Впрочем, у наследницы семьи Родани и без того хватало причин недолюбливать Эмму Конни, прозванную принцессой вампиров. Вот почему сейчас она внимательно следила за Симоном Спенсером, которого её «заклятая подружка» прежде ненавидела.

Что же изменилось? Какая тайна связывала этих двоих? Интуиция подсказала вампирке Морис осторожно проследить за человеком.

Ким Берли проводил друга хмурым взглядом. Родани сообразила, что рыжий собирався поговорить с Спенсером с глазу на глаз, но тот только отмахнулся.

«Держи друзей близко, а врагов еще ближе», – этот принцип Родани усвоила с детства. Не обо всех чистокровных вампирах, не считая, конечно, Конни, Морис знала так много, как о сокурсниках-людях. Но Спенсеру уже давно уделялось особое внимание. Причем вампирка никогда не использовала полученную информацию во вред человеку. Просто ей нравилось думать, что у них с Симоном есть общие тайны. И сейчас Морис не могла удержаться от соблазна последовать за ним, в надежде узнать что-то новое. Даже, несмотря на то, что пришлось пропустить урок магической химии.

Сначала ничего особенного не происходило. Симон, казалось, просто убивал время, бесцельно и медленно прогуливаясь по пустым коридорам четвертого этажа. Наконец, Спенсер свернул в библиотеку. Выждав минут пять, Морис осторожно открыла дверь и зашла в большую светлую комнату, заставленную книжными стеллажами. Прячась за ними, она постаралась, как можно ближе подойти к столу, за которым сидел Спенсер. Морис с первого взгляда узнала девушку рядом с ним.

Анита Бангер, раскрывая книгу, продолжала негромко отчитывать друга:

– Симон, почему ты пропустил химию? Грейс разозлился, вот увидишь, он снова назначит тебе дополнительные занятия! Кстати, я видела Конни, она выглядит неплохо. Похоже, мы зря за неё волновались.

Вместо ответа Спенсер тяжело вздохнул и опустил голову прямо на одну из книг, аккуратными стопками разложенных на столе.

– Симон, – Анита собиралась напомнить, что с книгами нужно обращаться бережнее, но в последнюю минуту спохватилась, подумав, что другу и без того нелегко приходится, и промолчала.

Симон перевел взгляд на потрепанный том, раскрытый на странице с заголовком «древние существа».

Анита негромко продолжила:

– Здесь только общие слова. Возможно, в нашей библиотеке вообще нет нужных книг. Знания людей ограничены, а вампиры не особенно торопятся делиться секретами, полученными в течение столетий.

– Что ж, в этом нет ничего нового. Ты не думала, Анита, что мир между нашими расами на самом деле очень хрупкий? Вампиры не доверяют нам, а мы, в свою очередь, им. Поэтому вся информация, более или менее ценная, как с теми же древними существами, тщательно скрывается. И никакая учеба в одной школе тут не поможет, – неожиданно усмехнулся Симон, и от этой улыбки у Морис кольнуло в груди.

Анита кивнула:

– Боюсь, что ты прав. Но это не отменяет проблемы с Эммой Конни. Что ты собираешься делать?

– Судьба порой очень жестоко шутит. Вспомни, как принцессочка вела себя с нами, начиная с первого курса. Для нее, уверенной в собственной избранности, наверное, легче умереть, чем оказаться связанной с человеком!

– Симон, мне не нравится, когда ты пытаешься задеть своего партнера. И особенно, когда она тебя не слышит, – нахмурилась Бангер.

– Ты прочитала слишком много книжек, Анита. Вот, уже называешь меня её партнером...

– Ты сам просил меня помочь, не так ли? И, чем больше я узнаю, тем больше понимаю, какую пользу могло бы принести ваше партнерство! И людям, и вампирам! – запальчиво ответила девушка, вырвав у него из рук книгу.

– Глупости. Конни, да и все это, – Спенсер демонстративно окинул взглядом книги о магических существах, лежащие на столе, – не нужно. Она нашла способ справиться со своей проблемой, и, заметь, без моего участия. Как ты и сказала, мы зря за неё волновались.

Повисла недолгая пауза. Анита наморщила лоб, как всегда, когда пыталась в чем-то убедить собеседника:

– Все не так просто, Симон. Гены древнего существа – неотъемлемая часть Эммы. Избавиться от них так же сложно, как нам отрезать руку или ногу. Вряд ли она на это пойдет. Следовательно, что бы она тебе не сказала, это – ложь...

– Но она держалась так уверенно! Я сказал, что готов помочь, а она повернулась и ушла...

– Симон, все дело в том, как ты это предложил. Если ты произнес фразу наподобие «если другого выхода нет», то неудивительно, что Эмма обиделась. Гордость Конни вошла в разговорку. Такие, как она, не склоняются даже под угрозой смерти.

Симон отвел глаза в сторону. Его подруга только удрученно вздохнула:

– Послушай, Симон. Перед тем, как отправиться на летние каникулы, ты уже отказал Конни, пусть и через Грейса. Думаешь, тот не описал это в красках любимой ученице? А теперь, спустя столько времени, ты пытаешься помириться, причем неуклюже, да еще и на глазах у всех!

– Не знал, что должен предварительно прослушать твою лекцию, как вести себя с Конни, – съязвил Симон.

Анита только пожала плечами:

– А зря. Конечно, Эмма Конни – вампир, но она еще и девушка. А я, в виду принадлежности к слабому полу, понимаю женщин лучше, чем ты, Симон.

После недолгого колебания, Спенсер вдруг сделал неожиданное признание, из-за которого Анита широко раскрыла глаза, а Морис ощутила неприятную горечь во рту.

– Анита, прости, я не хотел тебя обидеть... Ты совершенно права. Просто я сам не понимаю, что говорю. Оказывается, я столько думал о Конни, что сам не заметил, как во мне произошла перемена.

Анита тепло улыбнулась. Именно такого Симона она давно знала и любила. Девушка осторожно провела рукой по его растрепанным волосам:

– Все в порядке, я не сержусь. Но если судьба Эммы тебе и, правда, не безразлична, ты должен сделать еще одну попытку и помириться с ней!

Морис не пропустила ни единого слова из чужого разговора. Когда Симон и Анита ушли из библиотеки, она еще долго стояла, прислонившись спиной к стеллажу с толстыми словарями.

Её рука сама потянулась к правому уху, где красовалась длинная золотая серьга. В янтарных глазах, таких же, как у её матери, сверкнул опасный огонек. Среди вампиров ходило поверье, что цвет глаз, как у хищных зверей, приносит несчастье. Но госпожу Родани никто не назвал бы неудачливой...

Морис надавила на серьгу подушечками пальцев, и, мгновением спустя, на ее раскрытой ладони оказалось золотое кольцо, которое было удобно перекачивать в руках. Когда поблизости никого не было, Морис не отказывала себе в удовольствии коснуться фамильной драгоценности Родани. Особенно, если вампирка волновалась или собиралась принять важное решение. Но на этот раз сомнений в правильности выбранного пути у неё не было.

С малых лет ей внушалось, что она должна превзойти наследницу рода Конни, стать сильнее, красивее, могущественнее. Но все, чего до настоящего момента удалось добиться Родани – это стать тенью «принцессы вампиров», вечно второй по популярности и власти на «вечернем курсе». Но сегодня ей, наконец, улыбнулась удача. Представился отличный случай утереть гордычке Конни нос.

План сложился мгновенно. Конечно, новость о том, что Эмма – потомок древних существ, а Симон Спенсер – её партнер, неприятно удивила вампирку. Союз чистокровного вампира и человека, созданный самой магией! Такого не случалось уже давно. Трудно сказать, к чему это приведет.

«Либо к новому, более справедливому миру, в котором две расы будут доверять друг другу, либо – к долгой войне, – рассудила Морис, – но королю вампиров это точно не понравится...»

Впрочем, то, что Эмма сегодня отказалась признать партнерство, тоже странно. Как бы Морис не относилась к сопернице, она признавала, что та – далеко не глупа. Значит, у неё была причина нагрубить Спенсеру. Но этот секрет Морис раскроет позже.

Сейчас главным для юной Родани было то, что Симон, который нравился ей на протяжении всего прошлого года, никогда не интересовавшийся вампирами, вдруг решил заключить с одной из них союз. Значит, в мире нет ничего невозможного. И она, Морис, непременно обойдет Конни, заполучив Симона первой!

Пожалуй, такая месть, будет действительно самой сладкой...

Кольцо, снова превратившись в серьгу, вернулось в правое ухо Морис. Мечтательно улыбаясь, вампирка покинула библиотеку, собираясь в деталях обдумать свой новый план по завоеванию Симона.

Глава 7. Вампиры и люди

Ким Берли давно не злился так, как в этот вечер. Мало того, что он досадовал на друзей, не пожелавших его выслушать, так еще и очередная стычка с вампирами завершилась не в его пользу.

У Кима все кипело в груди, стоило ему вспомнить, с каким непередаваемым высокомерием смотрела на него Конни, даже не опустившись до банальных оскорблений или приказа своим громилам. Как будто он, Ким, не человек, не личность, а всего лишь – пыль под ногами.

Никогда прежде Конни не вызывала у него таких сильных эмоций – ненависти, злости и чего-то еще... Прежде незнакомого. Возможно, ему просто показалось, но, когда вампирка повернулась к нему спиной, Киму послышалась нежная, грустная мелодия... Нежная, тихая и очень далекая...

Но, если забыть о странностях Конни (все вампиры далеки от понятия нормы) то, как быть с тем, что она так небрежно сказала ему, Киму? Получалось, что он, лучший друг Симона на протяжении последних пяти лет, не знает важной информации о Спенсере. А Конни, судя по всему, в курсе. Иначе, почему она улыбалась так ехидно, точно объевшаяся сметаны кошка? Судя по всему, Ким, желая защитить друга, только выставил себя идиотом...

Берли попытался поговорить с другом, но тот лишь отмахнулся, мол, не до тебя, и ушел. Даже на химии не соизволил появиться. Хорошо быть одним из лучших учеников школы и просто популярным парнем! Тебе практически все сходит с рук. А вот Кима никто не замечает, никто ему не сочувствует.

Рыжий не удивился, когда Симон появился в гостиной курса вместе с Анитой. Лица у обоих были таинственно-печальные, но парень решил больше не задавать вопросов. Не хотят с ним делиться секретами, не надо. Он и без них обойдется!

Но его по-прежнему мучило любопытство, и Киму пришлось в голову обратиться к врагу. Почему бы не попытаться «дожать» Конни? И тайну, возможно, узнаешь, и от дурного настроения следа не останется...

Раскрыть секрет Симона ему хотелось еще по одной причине. Джейн, его сестра, уже два года влюблена в непутевого друга. И сам Ким не раз думал, что Симон – единственный, кому он мог бы доверить любимую младшую сестренку. Но, похоже, что чувства Джейн безответны. Несмотря на то, что Симон ни с кем не встречался, он даже не смотрел в ее сторону.

Напрасно девушка снова и снова заговаривала с ним, улыбалась, кокетничала с другими парнями в его присутствии. Симон общался с ней ровно и вежливо, ничем не выделяя Джейн среди других девчонок.

Этим вечером, поднявшись в гостиную, Ким снова увидел сестру в слезах. Джейн умоляла помочь ей. Не может же Симон не прислушаться к мнению лучшего друга! Джейн и Симон стали бы самой красивой парой школы! Девушка и не подозревала, насколько сильно изменились отношения между друзьями...

Ким твердо решил выяснить, что же беспокоит Симона. Удача улыбнулась ему: после урока химии, когда Конни оказалась единственной, кто справился с тестом, парень задержался на пару минут, убирая реактивы в шкаф. И услышал тихий голос Грейса: «Мисс Конни, жду вас у себя в восемь вечера. Не опаздывайте».

После ужина, Ким отстал от своих сокурсников и направился к комнатам Грейса. В двадцати метрах от них коридор делал поворот, за которым можно было спрятаться. Он затаился в ожидании Конни, от всей души надеясь, что на встречу с учителем вампирка не станет брать с собой телохранителей.

Эмма раздраженно одернула край платья, зацепившегося за торчавший из стены гвоздь. Первый день в школе после каникул, а она уже ненавидит все и всех! Конечно, собственная привлекательность для нее не секрет. Но заставить всех без исключения, и людей, и вампиров «потерять голову», в её планы не входило. Эмма терялась в догадках, в чем причина. В её ослепительной красоте или же пробудившихся генах древнего существа? Сама она, конечно, предпочла бы первый вариант.

Впрочем, внезапный интерес к ней чужих людей оказался не самым страшным. Хуже всего встреча с Симоном... «Спенсером», – привычно поправила себя Конни.

При виде партнера Эмма испытала знакомое головокружение. А потом, когда они, в очередной раз, поссорившись, расстались, девушка с трудом сдержала порыв броситься вслед за Спенсером и умолять о прощении. Хорошо еще, что тот не явился на общий для вампиров и людей урок магической химии.

Оставшееся время на занятиях Эмма провела как в тумане. Больше всего ей хотелось вернуться в свою комнату и отдохнуть, но Грейс, как назло, вызвал к себе.

Что еще могло случиться? Во время урока Дориан Грейс казался еще мрачнее, чем обычно, и внимательно наблюдал за её действиями. И даже тест, выполненный ею без единой ошибки, не улучшил его настроения.

Перед глазами замелькали черные точки. Эмма схватилась рукой за стену, чтобы не упасть. Её голову словно сжал раскаленный обруч, вампирка попыталась позвать на помощь, но вместо слов из горла вырвался только хрип.

И тут из тени шагнул человек, спустя секунду крепко прижавший её за плечи к стене. Резкий голос Берли заставил Эмму поморщиться:

– Какие люди, и без охраны! Где потеряла громил, Конни? Или больше денег нет, чтобы им платить? Не хочешь поделиться, что же Симон от меня скрывает? Или тебя придется уговаривать?

Конни дернулась, пытаясь рассмотреть лицо врага. Но сил ее хватило только на то, чтобы прошептать:

– Отцепись, Берли. Приставай с вопросами к своему бесценному другу. И, если ты не в курсе, нападать исподтишка – не достойно уважающей себя личности.

– Мы один на один, – нахмурился Ким, но все же ослабил хватку. – Теперь все честно, – хрипло прошептал он, вдыхая аромат роз, окружавший вампирку.

Все мысли о мести вдруг улетучились. Самым правильным казалось стоять рядом, сжимая изящное запястье Эммы.

«Никогда бы не подумал, что у неё такие нежные руки», – мелькнуло в голове. И он снова услышал далекие звуки давно забытой мелодии...

Мелькнувшую за спиной тень Ким заметил слишком поздно. Удар, обрушившийся на голову, заставил его пошатнуться, выпустить из рук вампирку и со стоном свалиться на пол, проклиная свой позор.

Эмма почувствовала, как руки спасителя бережно подхватывают её, не позволяя упасть. Мелькнула отчаянная надежда – может быть, это Симон? Но нет, Эмма не ощущала того мягкого тепла, которое окружало её партнера. Последнее, что она увидела, прежде чем потерять сознание, были карие глаза Арама Джонсона...

– Ты чего лезешь, Джонсон? Жить надоело, – злобно рыкнул с пола Ким, приходя в себя.

– Скажи спасибо, что я тебя не убил, – огрызнулся полукровка. – Идиот, ты что, не заметил, что Эмма еле на ногах держится? Как можно нападать на слабую девушку? А еще говорят, что люди – благородные. Подожди, школа еще узнает, что Спенсер пытался расправиться с Эммой, подослав к ней закадычного приятеля!

– Я действовал по собственному желанию, – презрительно сплюнул в сторону Ким. – Кто ж виноват, что вампиры – такие слабые? Даже без серебра в обморок падают. Что ж, теперь её в медкабинет доставить? Ладно, я готов! – Ким поднялся с пола, но презрительный смех Арама заставил его остановиться.

– Я не позволю тебе и пальцем к ней прикоснуться, понял? И сам отнесу Эмму к целителю. Даже не вздумай помешать, мерзавец!

Ким только плечами пожал, не понимая, с чего такая забота, по отношению к вампирке. Тем более, что та никогда не общалась с Джонсоном. Однако рыжему парню оставалось только подчиниться. Арам был в такой ярости, что, не задумываясь, бросился бы и на короля вампиров, вздумай тот навредить Эмме...

Глава 8. Прошрое полукровки

Эмма лежала на больничной койке, укрытая теплым одеялом. Обследовав её, целительница вышла из палаты, хмуро заметив стоявшему в коридоре Араму, что Эмме следует отдохнуть, а ей – посоветоваться с профессором Грейсом. Она также не забыла намекнуть полукровке, что час – поздний, и все ученики должны находиться в своих комнатах.

Но Джонсона сейчас меньше всего интересовали школьные правила. Он и не надеялся, что девушке, которой он втайне восхищался, потребуется его помощь. Арам решил для себя, что пока не убедится, все ли с Эммой в порядке, никуда отсюда не уйдет.

Они впервые встретились за месяц до поступления в школу. Но, казалось, Конни давно забыла о давнем случае, случайно соединившем их. С тех далеких пор чистокровная ни разу не заговорила с ним.

...Арам Джонсон появился на свет от союза человека и вампира. Его отец был чистокровным, хоть и не принадлежал к элите вампирского королевства. Часто полукровки обладают большими способностями, но мальчик оказался вполне обычным, да еще и унаследовал от матери серьезное заболевание. Ни лекарства, созданные людьми, ни магические растворы не помогли ему избавиться от диабета.

Когда в обычную школу, где он учился в пятом классе, пришли волонтеры из столицы, почти все ученики согласились сдать экзамен. Выдержавшим его обещали бесплатное обучение в элитной, хоть и закрытой академии, а потом – в любом университете страны. Были и другие льготы для поддержки «юных талантов».

К удивлению Арама, он оказался единственным, кто сдал экзамен. Для новой школы требовались учебники, форма, письменные принадлежности, и мальчик вместе с матерью отправился в огромный магазин. Не привыкший к большому количеству людей, Арам засмотрелся на красивые игрушки и даже не заметил, как его мать отошла в сторону.

Растерявшись, Арам не решился обратиться к взрослым за помощью. Он вышел из магазина через другой вход и принялся кружить по улицам. А тут еще безумно захотелось есть. Дома мать всегда следила, чтобы он не голодал: без лекарств и еды приступ диабета мог привести к смерти.

Арам шел медленно, пошатываясь от усталости. К горлу подкатывала тошнота, очертания домов сливались в одно серое пятно. Люди проходили мимо, равнодушно скользя взглядом по испуганному мальчугану.

Неожиданно на углу мелькнула вывеска: «Пирожные от Амели». Арам толкнул стеклянную дверь. От ароматов ванили и корицы закружилась голова. Он остановился перед витриной с красивыми пирожными и большими, украшенными сливками и кремовыми розами, тортами, с трудом прошептав:

– Хочу есть... Сладкое... Пожалуйста.

Женщина, находившаяся за стойкой, презрительно поджала губы:

– Прежде всего, пирожные – не бесплатные. Мальчик, у тебя есть деньги? Или, может, они есть у твоих родителей? Я не настолько богата, чтобы кормить всех нищих!

Джонсон упорно повторял:

– Кушать... Мне нужно..., – когда за его спиной послышался звонкий голос.

– Да кто вообще будет есть эту гадость?! Сливки скисли, а в креме слишком много сахара! Можете выбросить ваши пирожные!

– Но, мисс Конни, – заискивающе произнесла женщина, – у меня работает лучший кондитер Лондона. Позвольте предложить вам другие сладости!

Арам повернулся к сидевшей за столиком невысокой девочке с удивительными серебристыми, тщательно уложенными волосами. Малышка гордо вскинула голову в ответ на слова женщины:

– Конни дважды не повторяют. Мы оказываем честь любому заведению, которое посещаем. Боюсь, ваша кондитерская в их перечень уже не входит, – девчонка показательно отодвинула от себя тарелку с пирожными.

Арам медленно подошел к ней. Мальчик подумал, что готов на все, чтобы получить эти пирожные. Он не хотел умирать!

– Есть... Сладкое... пожалуйста! – Джонсон умоляюще протянул руки, не в силах поднять голову и встретиться взглядом с надменными серыми глазами.

Повисла минутная пауза, показавшаяся ему вечностью. Затем «мисс Конни» важно произнесла:

– Довольно, отец счел бы твоё поведение отвратительным. Можешь садиться за стол и съесть все эти пирожные. Я потеряла аппетит. Меня зовут Эмма, а тебя?

Джонсон медленно поднял голову, боясь, что это – всего лишь жестокая шутка. Но в серых глазах девчонки не таилось насмешки, только жалость. Больше не колеблясь, Арам сел на соседний с Эммой стул и, почти не жуя, проглотил одно из пирожных. Затем облегченно вздохнул. Шум в ушах и головокружение прекратилось, предметы вокруг приобрели четкие очертания.

– Джонсон, меня зовут Арам Джонсон, – прошелестел он еле слышно, когда Эмма посмотрела куда-то мимо него:

– Мама! Здесь просто отвратительные пирожные, поэтому я решила отдать их ему. Ты же не сердись, правда?

Мелодичный, но холодный женский голос заставил Арама вздрогнуть:

– Тебя и на минуту нельзя одну оставить. Эмма, я не против, чтобы ты общалась с другими детьми, но тебе следует тщательнее выбирать себе компанию. Не забывай, что ты – чистокровная, наследница рода Конни. Вставай, мы уходим.

Эмма, молча, повиновалась, больше не взглянув в сторону Джонсона. Тот тоже не выдавил из себя ни слова, его взгляд был прикован к нескольким крупным купюрам, которые Конни оставила перед ним на столе, прижав их блюдцем.

В тот день деньги Конни помогли Араму вернуться домой.

Эмма открыла глаза и принялась рассматривать ровный потолок больничной палаты. Вампирка пыталась понять, как она здесь оказалась, но, кроме искаженного лица Берли, и бережных рук неизвестного защитника, ничего не припомнила.

В коридоре послышались торопливые шаги. Эмма поудобнее устроилась на подушках, и тут же поняла, что находится в палате не одна. Человек, сидевший на стуле рядом с кроватью, наклонился вперед, и в тусклом лунном свете Эмма рассмотрела Арама Джонсона.

Конни хотела поинтересоваться, что тот здесь делает, когда дверь распахнулась. Вслед за целительницей, госпожой Пем, появился Грейс. Женщина сразу начала возмущаться, что Арам до сих пор не покинул палату, но её перебил ровный голос учителя:

– Спасибо за помощь, мистер Джонсон. Я расскажу о вашем благородном поступке директору.

Арам с трудом выдохнул: на его памяти Грейс ни разу не хвалил, ни человека, ни полу-кровку.

– А теперь, мистер Джонсон, будьте добры, убраться отсюда.

Арам неохотно поднялся, но спорить с учителем, известным своим крутым нравом, не решился. Впрочем, перед уходом он бросил быстрый взгляд в сторону Эммы, и та поморщилась при мысли, что у неё появился еще один навязчивый поклонник.

Госпожа Пем помогла больной сестре, поправила одеяло, заставила выпить горячий чай, пахнувший травами, продолжая вполголоса беседовать с Грейсом:

– Почему вы до сих пор молчали, Дориан? Почему ни я, ни директор, не в курсе, что один из учеников «вечернего курса» пережил изменение, и никто не знает, к чему это может привести?! Дориан, с вашей стороны, это не просто халатность, это – преступление!

«Даже зная об этом, все равно не смогла бы помочь. Пем только и способна, что сеять панику! Что до директора Курта, то, больше чем уверена, он все знает, но просто ждет развития событий...»

– Лучше умереть, чем стать монстром. Профессор, надеюсь, вы мне с этим поможете, – вздохнула Эмма.

Шутка получилась слишком похожей на правду, поэтому никто не улыбнулся.

– Что за ужасы вы говорите, мисс Конни! – взмахнула руками медсестра. —Подумайте о родителях!

– Мои родители все знают, и уже сделали все, что могли. А мистера Грейса я сама попросила никому не сообщать, тем более, что мой партнер оказался последним... В общем, не важно, – Эмма замолчала, с некоторой опаской косясь на друга отца.

От декана «вечернего курса» исходила просто смертельно-опасная аура. Мягкость, с которой он заговорил с Пем, встревожила Эмму еще больше. Уж она-то успела изучить характер Грейса!

– Благодарю вас, госпожа Пем, за помощь. Могу я немного поговорить с вашей подопечной?

– Если не очень долго, – женщина явно колебалась, – и все же, считаю, что нужно сообщить о происшествии с Эммой директору. Иначе я не ручаюсь за здоровье и безопасность мисс Конни.

– Как вам будет угодно, – Грейс, взяв целительницу за локоть, практически подтолкнул ее к дверям, после чего тщательно их запер.

– А теперь, Эмма, когда мы, наконец, одни, ты ничего не хочешь мне сказать?

Конни отрицательно покачала головой, расправляя складки на одеяле.

– Прекрасно, тогда начну я. За последние месяцы ты сильно изменилась, Эмма, чтобы понять это, нет необходимости быть эмпатом или читать мысли. В этой школе у большинства учеников средний магический потенциал, твой уровень с некоторых пор значительно выше.

Конни улыбнулась с некоторым самодовольством. Но следующие слова Грейса охладили её радость:

– Я решил проверить свои подозрения. Скажи, тебя не удивило, что ты – единственная, кто сегодня справился с тестом среди вампиров и людей?

– Ну, я же с детства этим занимаюсь. Без лишней скромности скажу, что я – твоя лучшая ученица, Дориан.

– Хватит заговаривать мне зубы! – разозлился Грейс, – этот тест, который я вам дал, используется на выпускных экзаменах, в университете. И далеко не все студенты его успешно выполняют. А у тебя вдруг получилось! Скажи, что случилось летом, Эмма? – в голосе обычно невозмутимого декана «вечернего курса» слышалось волнение.

Немного помявшись, Эмма рассказала о поездке в общину целителей.

– Все шло хорошо, Дориан, пока я не вернулась в школу, – закончила Эмма. – Я даже не вспоминала о Спенсере. Но сегодня начались странности. Я снова ощутила присутствие партнера, и этот неожиданный обморок... Что со мной, Дориан? Что происходит?

Грейс резко встал со стула и принялся расхаживать взад-вперед по палате. Слова Эммы словно сорвали вуаль с его воспоминаний, заставив вздрогнуть в предчувствии неотвратимого будущего...

Давно прошедший майский день. Приоткрытые окна, сквозь которые проникает теплый воздух... Просторный зал, где находится библиотека рода Конни... Сам Грейс, держащий в руках потемневшую от времени книгу. Насмешливый голос Ленера, утверждавший, что его друг уделяет пыльным фолиантам куда больше внимания, чем своим собратьям...

– Темная кровь, этого просто не может быть...

– Э, Дориан, что случилось? Ты знаешь, что со мной?

Он остановился, посмотрев на Эмму, словно видел впервые.

– Догадываюсь, – голос Дориана звучал хрипло. Он собирался что-то добавить, но в эту минуту, через открытую форточку, в палату ворвалась летучая мышь. Сделав резкий разворот в воздухе, она бросила к ногам вампира свернутую трубочкой записку, и тут же вылетела.

Грейс поднял записку, развернул и быстро пробежал глазами. Его лицо исказилось то ли от злости, то ли от сдерживаемого гнева.

– Как же не вовремя! – прошипел он.

Эмма вцепилась пальцами в край одеяла. Она знала, что существует только один вампир, который мог, не пошевелив пальцем, прервать их разговор. И это ей совсем не понравилось.

– Это от короля, верно? – нерешительно спросила девушка.

– Да. Срочный вызов. Продолжим беседу, когда я вернусь. А пока пообещай мне одну вещь: ты пойдешь к Спенсеру. Только он сможет тебе помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.